

УДК 314.724

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТОЛИЦЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: УЕХАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ (ГДЕ ПОСТАВИМ ЗАПЯТУЮ?)*

А. В. Винокурова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
vinokurova77@mail.ru

А. И. Яковлев

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)
aytalyakovlev@mail.ru

Аннотация. В работе поднимаются вопросы, связанные с динамикой миграционных процессов и реализацией миграционных стратегий жителей региональных столиц Дальнего Востока. Эмпирическую базу исследования составили материалы официальной статистики, а также результаты социологического исследования с опорой на качественные методы (экспертные интервью и фокус-группы). Полевые материалы были собраны авторами в ходе экспедиций, предпринятых в летне-осенний и осенне-зимний период 2021 г. В большинстве рассматриваемых нами дальневосточных столиц имеет место отрицательная миграционная динамика. Внутри субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) заметен «переток» населения из сельских территорий в региональные столицы. Но приток сельских мигрантов и мигрантов из других населенных пунктов не всегда перекрывает по численности миграционный отток населения из региональных административных центров ДФО в другие субъекты РФ. Таким образом, присутствует восходящая миграционная мобильность: при наличии ресурсов люди уезжают туда, где имеется больше возможностей в плане улучшения материального благосостояния, трудоустройства, профессиональной самореализации, доступа к образовательным, медицинским услугам, объектам социокультурного назначения.

Ключевые слова: Дальний Восток, административные центры ДФО, миграционные процессы, уровень и качество жизни, социальное благополучие, региональное развитие.

Для цитирования: Винокурова, А. В., Яковлев, А. И. (2022). Региональные столицы Дальнего Востока: уехать нельзя остаться (Где поставим запятую?). *Respublica Literaria*. Т. 3. № 1. С. 67-80. DOI: 10.47850/RL.2022.3.1.67-80.

THE REGIONAL CAPITALS OF THE FAR EAST: GO AWAY CAN NOT BE STAY (WHERE SHOULD WE PUT A COMMA?)*

A. V. Vinokurova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
vinokurova77@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31377 «Дальний Восток: уехать «куда» или «откуда».

* The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31377 «Far East: go «where» or «where from».

A. I. Yakovlev

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk)
aytalyakovlev@mail.ru

Abstract. The paper presents the main aspects related to the dynamics of migration processes and the implementation of migration strategies for residents of the regional capitals of the Far East. The empirical base of the study was the materials of official statistics and results of a sociological study based on qualitative methods (expert interviews and focus groups). Field materials were collected by the authors during expeditions undertaken in the summer-autumn and autumn-winter of 2021. In most of the Far Eastern capitals we are considering, there is a negative migration trend. Within the subjects of the Far Eastern Federal District (FEFD), a «flow» of the population from rural areas to regional capitals is noticeable. But the rural migrants and migrants from other settlements does not always block the migration outflow of the population from the regional administrative centers of the Far Eastern Federal District to other subjects of the Russian Federation. Thus, there is upward migration mobility: if resources are available, people leave for places where there are more opportunities in terms of improving material well-being, employment, professional self-realization, access to educational, medical services, and socio-cultural facilities.

Keywords: Far East, administrative centers of the Far Eastern Federal District, migration processes, level and quality of life, social well-being, regional development.

For citation: Vinokurova, A. V., Yakovlev, A. I. (2022). The Regional Capitals of the Far East: Go Away Can Not be Stay (Where Should We Put a Comma?). *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 1. pp. 67-80. DOI: 10.47850/RL.2022.3.1.67-80

Сегодня жизнь российских регионов затруднена целым рядом социально-экономических, эпидемиологических и экологических тенденций, которые влияют на уровень и качество жизни людей, стимулируют миграционные настроения, в частности, отток молодежи из отдельных регионов страны, которые кажутся все менее привлекательными для развития. Все это характерно и для российского Дальнего Востока, причем не только для периферийных территорий, каковыми являются, например, многие сельские поселения, но и для региональных столиц субъектов ДФО.

Властями как регионального, так и федерального уровня, предпринимаются различные меры, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в дальневосточных регионах и их территориальных образованиях (городских округах, муниципальных районах и т. п.). Повсеместное распространение в субъектах Дальневосточного федерального округа получили законодательные акты, способствующие повышению уровня и качества жизни населения [см. подробнее, напр.: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ; Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ; Постановление правительства РФ от 07.12.2019 № 1609].

Но вот насколько указанные меры решают задачи, связанные с улучшением демографической и миграционной ситуации, социально-экономическим и территориальным развитием – этот вопрос остается открытым и неоднозначным.

Значительная часть регионального социально-экономического и демографического потенциала (и Дальний Восток здесь не является исключением) концентрируется в городах.

Города (в зависимости от численности населения в них) могут быть отнесены к различным типам, которые выделяются в официальной статистике и градостроительной практике:

- малые города, где численность населения колеблется в пределах до 50 тыс. человек;
- средние города, в которых насчитывается от 50 до 100 тыс. жителей;
- большие города с численностью населения 100–250 тыс. человек;
- крупные города, имеющие численность населения от 250 до 500 тыс. человек;
- крупнейшие города, в которых численность населения составляет 500 тыс. жителей

и более;

– города-миллионники с численностью населения 1 млн. человек и более [см. подробнее: Система муниципального управления, 2007].

Как отмечает И. В. Смирнов, важнейшую роль в региональных системах расселения играют города с численностью населения не менее 50–100 тыс. чел., им отводится роль межрайонных (окружных) центров. Если говорить о городах Дальнего Востока, то такой многолюдностью обладают практически все столицы субъектов ДФО (за исключением Анадыря – административного центра Чукотского автономного округа), в основном, они относятся к категории крупных и крупнейших городов (за исключением Биробиджана и Магадана, которые могут быть отнесены к средним городам). Также в дальневосточных регионах имеется несколько городов краевого подчинения с численностью населения более 100 тыс. чел., которые, согласно представленной классификации, относятся к большим городам.

Основные численные показатели административных центров и больших городов Дальнего Востока можно представить следующим образом (см. табл. 1).

Сведения, представленные в таблице 1, наглядно демонстрируют, что демографическая ситуация в городах Дальнего Востока характеризуется неоднородностью. Устойчивая положительная динамика в плане роста численности населения наблюдается только в Якутске. В большинстве же дальневосточных городов численность населения неуклонно снижается. Это справедливо как в отношении административных центров (Анадырь, Биробиджан, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск, Владивосток), так и городов регионального подчинения (Комсомольск-на-Амуре, Артем, Находка). Также можно выделить категорию дальневосточных региональных столиц, где имеет место неустойчивый рост численности населения. Так, за пятилетний период (2017–2021 гг.) численность населения Улан-Удэ, Читы, Благовещенска в целом возросла. Но в интервале 2020–2021 гг. наблюдается отрицательная динамика, т. е. за прошедший год численность населения в указанных городах сократилась.

Таблица 1

**Численность городского населения Дальневосточного федерального округа
в 2012–2021 гг. (на начало года; чел.)***

Регион	Город	Год (на начало года; чел.)				
		2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	Улан-Удэ	431 992	434 869	435 496	439 128	437 514
Республика Саха (Якутия)	Якутск	307 911	311 760	318 768	322 987	330 615
Забайкальский край	Чита	347 088	349 005	349 983	351 784	350 861
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	180 454	181 216	181 181	179 586	179 367
Приморский край	Владивосток	633 414	633 102	633 144	634 665	628 623
	Уссурийск	196 863	197 875	198 983	199 341	198 341
	Находка	152 294	150 167	148 280	145 961	143 444
	Артем	116 284	116 193	115 991	115 137	114 288
Хабаровский край	Хабаровск	616 242	618 150	617 473	616 372	610 305
	Комсомольск-на-Амуре	249 810	248 254	246 607	244 768	241 072
Амурская область	Благовещенск	224 419	225 091	225 810	226 385	225 757
Магаданская область	Магадан	99 626	99 683	98 671	98 913	98 666
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	194 882	198 973	200 854	200 636	200 235
Еврейская автономная область	Биробиджан	74 095	73 624	73 129	71 843	70 433
Чукотский автономный округ	Анадырь	15 468	15 604	15 849	15 819	15 240

Исходя из этого, далее нами были отобраны региональные столицы субъектов Дальневосточного федерального округа, имеющие позитивную демографическую динамику, – Якутск; характеризующиеся негативными демографическими трендами – Владивосток, Хабаровск, Биробиджан; обладающие неустойчивой демографической динамикой – Благовещенск, Чита, Улан-Удэ. Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы официальной статистики, а также результаты социологического

* Указана численность населения в административных центрах субъектов ДФО, а также в городах регионов Дальнего Востока с числом жителей более 100 тыс. чел.

Составлено авторами на основе: [Динамика численности населения Еврейской автономной области, 2021; Динамика численности населения Магаданской области, 2021; Динамика численности населения Хабаровского края, 2021; Динамика численности населения Чукотского автономного округа, 2021; Оценка численности городского и сельского населения Амурской области, 2021; Численность населения Забайкальского края, 2021; Численность населения Камчатского края, 2021; Численность населения Приморского края, 2021; Численность населения Республики Бурятия, 2021; Численность населения Республики Саха (Якутия), 2021; Численность населения Сахалинской области, 2021].

исследования с опорой на качественные методы (экспертные интервью и фокус-группы). В качестве экспертов выступили представители регионального академического, вузовского сообщества, занимающиеся миграционной проблематикой, а также представители региональных органов власти, журналисты региональных средств массовой информации (СМИ), бизнесмены, гражданские активисты и руководители региональных некоммерческих организаций (НКО). Фокус-группы были проведены со студентами дальневосточных вузов: Дальневосточного федерального университета (Владивосток), Северо-Восточного федерального университета (Якутск), Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск), Приамурского государственного университета (Биробиджан), Благовещенского государственного педагогического университета (Благовещенск), Забайкальского государственного университета (Чита), Бурятского государственного университета (Улан-Удэ). В общей сложности было проведено 47 экспертных интервью (n=47) и 7 фокус-групп. Полевые материалы были собраны авторами в ходе экспедиций, предпринятых в осенне-летний и осенне-зимний период 2021 г.

В первую очередь, рост/убыль численности как городского населения в целом, так и региональных столиц в частности обусловлены миграционными процессами. Указанный тезис в различной трактовке и с различным обоснованием представлен в работах многих российских и зарубежных авторов [см. подробнее: Vaishar, Pavlu, 2018; Flaga, Wesolowska, 2018; Рязанцев и др., 2019; Бляхер, Григоричев, 2020; Бреславский, 2020; Мотрич, Зубков, 2021]. Мы разделяем данную точку зрения и для начала представим динамику миграционных процессов в административных центрах ДФО, в которых нами проводился сбор полевых материалов, опираясь на официальные статистические сведения (см. табл. 2).

Таблица 2

**Миграционный прирост населения в административных центрах субъектов ДФО
в 2017–2020 гг. (чел.)***

Регион	Город	Год (чел.)			
		2017	2018	2019	2020
Республика Бурятия	Улан-Удэ	+848	-1184	-1604	+599
Республика Саха (Якутия)	Якутск	+665	+801	+2226	+645
Забайкальский край	Чита	+807	+306	+1282	-668
Приморский край	Владивосток	+200	+478	+190	-1326
Хабаровский край	Хабаровск	+1407	+808	+638	-2189
Амурская область	Благовещенск	-805	+705	+297	+823
Еврейская автономная область	Биробиджан	-526	-426	-1155	-987

* Данные представлены по городам: Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Благовещенск, Чита, Улан-Удэ, Якутск.

Составлено авторами на основе: [Миграционный прирост населения, 2021].

Как видно из таблицы 2, миграционная динамика в столичных дальневосточных городах также характеризуется неоднородностью. Наибольшее число миграций приходится именно на внутрорегиональные перемещения, соответственно, положительный миграционный прирост в административных центрах ДФО обеспечивается в основном за счет сельско-городской миграции, происходит стягивание сельского населения и населения других периферийных поселений в региональные столицы. По оценкам наших экспертов данный тренд наиболее ярко проявляется в Якутске, а в последнее время и в Улан-Удэ. В Улан-Удэ не только за счет внутрорегиональной, но и за счет межрегиональной миграции. *«Вот вы думаете, что все из Читы в Москву да на юга едут? Едут, конечно, и многие едут... Но больше всего людей уезжает в Улан-Удэ... В основном, из Агинского (Агинский район Забайкальского края, ранее Агинский Бурятский автономный округ – прим. авторов) и других близлежащих районов»* (ИЗ4, муж., 37 лет, чиновник, Чита). Полагаем, что в каком-то смысле, Улан-Удэ становится центром «бурятского мира».

Также одной из категорий, обеспечивающей положительный миграционный прирост в региональных столицах Дальнего Востока, являются мигрирующие с целью получения образования. В ходе проведения нами фокус-групп было выявлено, что, например, подавляющее большинство студентов Северо-Восточного федерального университета – это либо уроженцы Якутска, либо приезжие из улусов. Аналогичная ситуация была зафиксирована в Чите и в Биробиджане, как правило, по словам участников фокус-групп, в основном *«... Здесь учатся те, кто сам отсюда, либо приехали из поселков...»*, *«... А куда еще было ехать? Хорошо, что хоть в Читку смог поступить...»*, *«... С моими баллами выбор был небольшой, думала поступать в Благовещенске или в Биробиджане, мой поселок как бы между этими двумя городами, но решили в Биробиджан, так как сюда все же было ближе...»*.

Во Владивостоке несколько иная картина: *«ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет – прим. авторов) – это все же кузница кадров не для Владивостока и даже не совсем для Приморья, а для Дальнего Востока и Сибири. Очень много ребят поступает из глубинки, с периферии, хорошие ребята... Едут отовсюду, и из приморских сел, и с Сахалина, и с Камчатки, из Иркутской области... А вот коренные владивостокицы сразу предпочитают штурмовать Москву и Питер, уж если там не получится, то тогда к нам идут, но многие поступают в московские и питерские вузы с первого раза...»* (И5, жен., 43 года, преподаватель, Владивосток). В общем, такая стратегия характерна не только для абитуриентов-владивостокцев, но и для хабаровчан, и для жителей других дальневосточных столиц.

Таким образом, одной из самых мобильных и стимулирующих миграцию (как в дальневосточные столицы, так и из них) социальных групп выступает молодежь. В данном отношении наиболее распространены несколько стратегий. Одна из них связана с «двойственным исходом», т. е. молодежь уезжает из своих родных населенных пунктов (поселков, городских поселений и пр.) с целью поступления в дальневосточные вузы. Также определенная часть молодых людей, как правило, это коренные жители дальневосточных столиц, стремится закрепиться в вузах других российских регионов, в первую очередь, Центрального федерального округа (в основном, московские вузы) и Северо-Западного федерального округа (в основном, вузы Санкт-Петербурга). В подтверждение данного тезиса приведем результаты исследования НИУ ВШЭ [см. подробнее: «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России, 2019]. Оценка востребованности

университетов региона выпускниками проводилась на основе сравнения потоков выпускников школ и студентов, зачисленных на первый курс очной формы обучения в вузы региона сразу после окончания школы. Необходимо учитывать, что не все выпускники школ продолжают свое обучение в высших учебных заведениях: многие идут в учреждения среднего профессионального образования, выходят на рынок труда, отправляются в армию и т. д. В то же время, как отмечается в указанном исследовании, если численность принятых на первый курс студентов превышает численность выпускников школ региона, то регион можно считать условно востребованным среди абитуриентов. Соответственно, если численность студентов первого курса меньше численности выпускников школ, то регион является в недостаточной степени востребованным для абитуриентов. Наибольшее значение показателя востребованности имеют вузы Санкт-Петербурга – 2,65 в 2017 г. Данный показатель для университетов Москвы и Московской области существенно ниже – 1,44 в 2017 г. Но это гораздо выше, чем, например, в Республике Бурятия, Якутии, Забайкальском крае и Еврейской автономной области. Показатель востребованности вузов выпускниками школ в отмеченных субъектах ДФО составил в 2017 г. 0,58; 0,51; 0,44 и 0,38 соответственно [см. подробнее: «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России, 2019].

Дополним, что по данным портала «Виртуальное население России», Москва ожидаемо принимает большее число студентов, в том числе и с Дальнего Востока, чем Санкт-Петербург. Но если пересчитать число прибывающих на душу населения принимающего города (для этого дополнительно используются данные официальной статистики), то окажется, что на каждого петербуржца приходится больше приезжих студентов из многих регионов страны (особенно дальневосточных и северных), чем на каждого москвича. В частности, на миллион москвичей приходится 23 магаданца (здесь везде учитываются только те, кто учился в московских вузах), 93 уроженца Приморского края, 70 – Якутии. На миллион петербуржцев – уже 71 магаданец, 165 уроженцев Приморья, 103 – Якутии [см. подробнее: Откуда берутся студенты, 2017].

Еще одна стратегия, реализуемая молодыми людьми уже после окончания высших и средних специальных дальневосточных учебных заведений, во многом связана либо с продолжением образования в магистратуре в ведущих вузах России, либо со стремлением к достижению профессионального успеха, материального благополучия, повышению качества жизни в целом. Дополним, что среди молодежи, проживающей в Республике Саха (Якутия), распространены настроения, связанные с возвратной миграцией. Обучение в столичных вузах, вузах центральной России и других регионов РФ, зарубежных стран рассматривается как определенный жизненный этап, как время, направленное на получение профессиональных знаний, опыта, компетенций, которые в дальнейшем можно будет применить именно в своем родном регионе.

Не менее популярными являются практики, сочетающие в себе жизнь за пределами столиц Дальнего Востока и работу здесь же. В своих нарративах участники проведенных нами фокус-групп отмечали, что «... на Дальнем Востоке есть возможность хорошо зарабатывать ... А вот жить лучше в других местах...». Такие практики достаточно популярны, например, среди предпринимательского сообщества Забайкальского края. Наши информанты описывали ряд кейсов, когда владелец бизнеса меняет место жительства и переезжает в более благоприятный по климатическим условиям регион, например,

Краснодарский край. При этом бизнес не продает, не закрывает, а назначает управляющего, а сам осуществляет удаленное руководство своим предприятием, приезжая несколько раз в год для решения текущих и перспективных бизнес-вопросов. Приведем несколько показательных цитат.

«... Ну вот как люди делают... Если все нормально, и бизнес уже давно, то можно уехать погреть кости куда-нибудь на юга... Вон в Краснодаре, в Анапе уже целые кварталы заселены забайкальцами... А что, назначил здесь толкового управляющего, и дело с концом... Он здесь все смотрит, делает, согласовывает, а хозяин может так с проверкой наезжать...» (И32, жен., 48 лет, предприниматель, Чита).

«... Конечно, хорошо бы бизнес перевести туда, куда переезжаешь на пмж... Но не всегда так с ходу сделаешь... Много проблем, финансовая подушка безопасности нужна... Поэтому здесь дело не закрывают... А что? Пусть будет... Главное, найти толкового зама, работника, кто будет в твое отсутствие все вопросы решать, платить человеку надо хорошо... В целом, солдат спит, служба идет (смеется)... Не так, конечно, но смысл именно такой, пока ты там, в столицах обретаешься, люди здесь работают, но отвечать-то все равно в итоге за все собственнику...» (И37, муж., 39 лет, предприниматель, Чита).

Не менее популярны сюжеты, описывающие практики работы вахтовым методом. Такой жизненный сценарий весьма характерен для семей работников торгового и рыбодобывающего флота, для занятых на разработке месторождений полезных ископаемых, строительстве инфраструктурных объектов, для работников горно-обогатительных комбинатов и т. п. Зачастую жители Дальнего Востока, продолжая работать вахтовым методом в Приморье, Якутии, Хабаровском крае, Забайкалье и других ресурсодобывающих регионах, часто перевозят семью в другие российские регионы, где, по их мнению, лучше медицинская, образовательная, социокультурная инфраструктура и открывается больше перспектив и возможностей для подрастающих детей. Основными центрами притяжения в плане реализации таких миграционных стратегий для дальневосточников, в том числе и для жителей административных центров ДФО, выступают традиционные и для жителей других российских регионов, стремящихся сменить место жительства, направления: Москва и Подмосковье, Санкт-Петербург и близлежащие территории, Краснодарский край (в первую очередь, города и другие населенные пункты Черноморского и Азовского побережья), Калининград.

Еще одной активной в миграционном отношении в столицах Дальнего Востока социальной общностью выступают представители специфических профессиональных групп, в первую очередь, «силовики»: сотрудники органов Министерства внутренних дел (МВД), Федеральной службы безопасности (ФСБ), Министерства юстиции (Минюст), военнослужащие и пр. По достижении представителями указанных групп возможности получения пенсии за выслугу лет для них актуализируется мотивация для переезда в другие, более благоприятные, в том числе и по климатическим условиям, регионы РФ. Мотивы переезда чаще всего связаны с лучшим качеством жизни по сравнению с субъектами Дальнего Востока: «мягкий климат», «более низкие цены», «все близко», «проще учить детей», «легче в плане доступа к медицинской помощи» – так чаще всего в своих интервью наши респонденты характеризуют главные плюсы, связанные с переездом из административных центров Дальневосточного федерального округа в другие российские города. «... Ну что сказать... Много наших знакомых из военных пенсию получили и уехали...

А какая разница, где на военную пенсию жить? Она у них очень даже приличная... Но говорят, что в Краснодаре лучше, там хотя бы теплее...» (И24, жен., 47 лет, научный сотрудник, Биробиджан). «... Вот моя дочь уехала из Благовещенска в Питер и даже не обернулась... И нет здесь ничего такого, чтобы заставило ее вернуться обратно... А вы мне назовите хоть одного бывшего председателя обкома, горкома, бывшего губернатора или мэра, кто бы остался здесь... Один Белоногов лег в амурскую землю, все остальные в свое время ушли на повышение, кто в Москву, кто еще куда, уехали, кто-то там похоронен, кто-то донныне здравствует, работает... Но видите что? Никто не остался... А если руководители – временщики, положительного примера не подают, что мы хотим от обычных людей? Тоже не удержишь, захотят – уедут, были бы силы, ресурсы, здоровье...» (И44, муж. 53 года, журналист, Благовещенск).

В целом, можно заключить, что, во-первых, в большинстве рассматриваемых нами дальневосточных столиц имеет место отрицательная миграционная динамика, это особенно характерно для Владивостока, Хабаровска, Биробиджана, Читы. Положительные темпы миграционного прироста демонстрирует Якутск, в последнее время аналогичные тенденции наметились в Улан-Удэ. Во-вторых, внутри самих субъектов ДФО заметен «переток» населения из сельских территорий в региональные столицы. Но, как мы отметили выше, численность населения в ряде административных центров Дальневосточного федерального округа не растет за счет миграционного притока. Следовательно, приток сельских мигрантов и мигрантов из других населенных пунктов в региональные столицы не перекрывает миграционный отток населения из региональных административных центров в другие субъекты РФ.

Таким образом, присутствует восходящая миграционная мобильность: при наличии ресурсов люди уезжают туда, где имеется больше возможностей в плане улучшения материального благосостояния, трудоустройства, профессиональной самореализации, доступа к образовательным, медицинским услугам, объектам социокультурного назначения и пр.

Список литературы / References

Бляхер, Л. Е., Григоричев, К. В. (2020). Внутренняя миграция как политическая проблема, или Как и почему уезжают жители Дальнего Востока России. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. Журнал политической философии и социологии политики*. № 1(96). С. 74-97. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-96-1-74-97

Bliakher, L. E., Grigoriev, K. V. (2020). Internal Migration as a Political Problem, or Why and How Residents of the Russian Far East Move Out. *Politeia: Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics*. no. 1(96). pp. 74-97. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-96-1-74-97 (In Russ.)

Бреславский, А. С. (2020). Процессы урбанизации в Республике Саха (Якутия): динамика ключевых параметров (1989–2018). *Урбанистика*. № 1. С. 68-81. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.32402

Breslavskii, A. S. (2020). Urbanization Processes in the Sakha Republic (Yakutia): The Dynamics of Key Parameters (1989-2018). *Urban Studies*. no. 1. pp. 68-81. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.32402 (In Russ.).

Динамика численности населения Еврейской автономной области по районам. (2021). [Электронный ресурс]. *Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу*: [веб-сайт]. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23595> (дата обращения: 26.01.2022).

Dynamics of the population of the Jewish Autonomous Region by districts. (2021). *Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug*. [Online]. Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/23595> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Динамика численности населения Магаданской области. (2021). [Электронный ресурс]. *Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу*: [веб-сайт]. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23590> (дата обращения: 26.01.2022).

Dynamics of the population of the Magadan region. (2021). *Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug*. [Online]. Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/23590> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Динамика численности населения Хабаровского края по районам. (2021). [Электронный ресурс]. *Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу*: [веб-сайт]. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/20717> (дата обращения: 26.01.2022).

Dynamics of the population of the Khabarovsk Territory by districts. (2021). *Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug*. [Online]. Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/20717> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Динамика численности населения Чукотского автономного округа по районам. (2021). [Электронный ресурс]. *Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу*: [веб-сайт]. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23596> (дата обращения: 26.01.2022).

Dynamics of the population of the Chukotka Autonomous Area by districts. (2021). *Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug*. [Online]. Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/23596> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Миграционный прирост населения по городам с числом жителей от 100 тыс. человек и более. (2021). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*: [веб-сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.01.2022).

Migration population growth by cities with a population of 100 thousand or more. (2021). *Federal State Statistics Service*. [Online]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Accessed: 28 January 2022). (In Russ.)

Мотрич, Е. Л., Зубков, В. В. (2021). Миграционные процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы. *Социальная политика и социология*. Т. 20. № 1(138). С. 149-159. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-149-159

Motrich, E. L., Zubkov, V. V. (2021). Migration Processes in the Modern Demographic Development of the Far Eastern Federal District: State and Problems. *Social Policy and Sociology*. Vol. 20. No 1(138). pp. 149-159. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-149-159 (In Russ.)

«От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России: современная аналитика образования. (2019). М. НИУ ВШЭ.

«From the Volga to the Yenisei ...»: Educational Migration of Youth in Russia: Modern Analytics of Education. (2019). Moscow. (In Russ.)

Откуда берутся студенты. (2017). [Электронный ресурс]. *Виртуальное население России*: [интерактивный атлас]. URL: <http://webcensus.ru/vmap/%d0%b3%d0%b4%d0%b5-%d0%bf%d0%be%d0%bb%d1%83%d1%87%d0%b0%d1%8e%d1%82-%d1%82%d0%b5%d1%85%d0%bd%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b5%d0%b3%d1%83%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%b0%d1%80%d0%bd/> (дата обращения: 01.03.2022).

Where do students come from. (2017). [Online]. Available at: <http://webcensus.ru/vmap/%d0%b3%d0%b4%d0%b5-%d0%bf%d0%be%d0%bb%d1%83%d1%87%d0%b0%d1%8e%d1%82-%d1%82%d0%b5%d1%85%d0%bd%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b5%d0%b3%d1%83%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%b0%d1%80%d0%bd/> (Accessed: 01 March 2022). (In Russ.)

Оценка численности городского и сельского населения Амурской области. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области*: [веб-сайт]. URL: https://amurstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 27.01.2022).

Estimation of the urban and rural population of the Amur Region. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Amur Region* [Online]. Available at: https://amurstat.gks.ru/main_indicators (Accessed: 27 January 2022). (In Russ.)

Постановление Правительства РФ «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» от 07 декабря 2019 года № 1609. [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс* [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcdebdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (дата обращения: 04.02.2022).

Decree of the Government of the Russian Federation «On approval of the terms of the Far Eastern Mortgage Program» dated 07 December 07 2019 no. 1609. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcdebdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (Accessed: 04 February 2022). (In Russ.)

Рязанцев, С. В., Фомин, М. В., Безвербный, В. А. (2019). Пространство Сибири и Дальнего Востока России: геополитические и экономические аспекты развития. *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. № 1-2. С. 5-23. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-1-2-01

Ryazantsev, S. V., Fomin, M. V., Bezverbny, V. A. (2019). The Space of Siberia & the Far East of Russia: Problems & Prospects of Development. *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. no. 1-2. pp. 5-23. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-1-2-01. (In Russ.)

Система муниципального управления. (2007). Под ред. В. Б. Зотова. СПб. Лидер.

Zotov, V. B. (ed.) *Municipal Government System*. (2007). St. Petersburg. (In Russ.)

Смирнов, И. П. (2019). *Средние города Центральной России*. Тверь. Тверской государственный университет.

Smirnov, I. P. (2019). *Medium-Sized Cities of Central Russia*. Tver. (In Russ.)

Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 года № 212-ФЗ. [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс*: [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 06.02.2022).

Federal Law «On the Free Port of Vladivostok» dated 13 July 2015 no. 212-FZ. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (Accessed: 06 February 2022). (In Russ.)

Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01 мая 2016 года № 119-ФЗ. [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс*: [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 06.02.2022).

Federal Law «On the peculiarities of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located on the territories of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated 01 May 2016 no. 119- FZ. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (Accessed: 06 February 2022). (In Russ.)

Численность населения Забайкальского края в разрезе муниципальных образований. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю*: [веб-сайт]. URL: <https://chita.gks.ru/population> (дата обращения: 26.01.2022).

Population of the Trans-Baikal Territory by municipalities. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Trans-Baikal Territory*. [Online]. Available at: <https://chita.gks.ru/population> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Численность населения Камчатского края в разрезе муниципальных образований. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю*: [веб-сайт]. URL: <https://kamstat.gks.ru/population> (дата обращения: 26.01.2022).

Population of the Kamchatka Territory by municipalities. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kamchatka Territory*. [Online]. Available at: <https://kamstat.gks.ru/population> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Численность населения Приморского края в разрезе городских округов и муниципальных районов. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю*: [веб-сайт]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (дата обращения: 26.01.2022).

Population of the Primorye Territory by municipalities. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for Primorsky Krai*. [Online]. Available at: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Численность населения Республики Бурятия по городским округам и муниципальным образованиям. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия*: [веб-сайт]. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 26.01.2022).

Population of the Republic of Buryatia by municipalities. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia*. [Online]. Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Численность населения Республики Саха (Якутия) по муниципальным образованиям. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)*: [веб-сайт]. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (дата обращения: 26.01.2022).

Population of the Republic of Sakha (Yakutia) by municipalities. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)*. [Online]. Available at: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Численность населения Сахалинской области в разрезе муниципальных образований. (2021). [Электронный ресурс]. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области*: [веб-сайт]. URL: https://sakhalinstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 26.01.2022).

Population of the Sakhalin Region by municipalities. (2021). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Sakhalin Region*. [Online]. Available at: https://sakhalinstat.gks.ru/main_indicators (Accessed: 26 January 2022). (In Russ.)

Vaishar, A., Pavlu, A. (2018). Outmigration Intentions of Secondary School Students from a Rural Micro-Region in the Czech Inner Periphery: A Case Study of the Bystrice nad Pernštejnem Area in the Vysočina Region. *AUS GEOGRAPHICA*. Vol. 53. Iss. 1. pp. 49-58. DOI: <https://doi.org/10.14712/23361980.2018.5>

Flaga, M., Wesolowska, M. (2018). Demographic and Social Degradation in the Lubelskie Voivodeship as a Peripheral Area of East Poland. *Bulletin of Geography*. Vol. 41. pp. 7-27. DOI: <https://doi.org/10.2478/bog-2018-0023>

Сведения об авторах / Information about the authors

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Яковлев Айтал Игоревич – кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, ул. Белинского, 58, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3233-780X>

Статья поступила в редакцию: 15.02.2022

После доработки: 28.02.2022

Принята к публикации: 15.03.2022

Vinokurova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russky Island, Ajax bay, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Yakovlev Aital – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Historical Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Belinsky St., 58, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3233-780X>

The paper was submitted: 15.02.2022

Received after reworking: 28.02.2022

Accepted for publication: 15.03.2022